

Тан Тан с трудом сдержала желание закатить глаза этому красавцу:

— Тогда скажи, умник, что ты думаешь по поводу этого видео?

Бай Линшэн пожал плечами:

— Четыре слова: мне по барабану.

Тан Тан опешила.

— Просто придерживайся этой мысли, и все будет хорошо. Я в тебя верю, сенпай, — Бай Линшэн с ухмылкой напевал песенку и ушел.

Тан Тан с досадой провела рукой по лицу, но в уголках ее губ играла улыбка. Этот парень... Ладно, пусть будет как будет.

Вечером Тан Чжаонин в кабинете разбирал документы, а Бай Линшэн сидел на кровати, листая ленту в iPad. Прождав долгое время, он все же пошел в кабинет.

Тан Чжаонин все еще изучал отчеты, присланные подчиненными. После извинений Ли Цзяня сотрудничество между «Миндэ» и Корпорацией Бай фактически прекратилось. Как бы Бай Цзинцзэ ни пытался исправить ситуацию, разгневанный отец Ли Цзяня больше не давал ему шанса.

Внешние споры сорвали с них последнюю маску приличия, но Тан Чжаонин не собирался останавливаться на достигнутом.

В этот момент дверь открылась, и Бай Линшэн заглянул внутрь.

— Что случилось, бессонница? — Тан Чжаонин отложил бумаги и посмотрел на него.

Бай Линшэн всегда крепко спал, и к тому времени, как он заканчивал дела, тот уже занимал большую часть кровати, раскинувшись во сне.

Бай Линшэн прислонился к дверному косяку:

— С моим характером? Никакой бессонницы.

— Значит, соскучился? — Тан Чжаонин улыбнулся.

Бай Линшэн поднял бровь:

— Не мечтай, просто пришел спросить, пойдешь завтра на выступление?

— У меня дела, возможно, не смогу. Но если ты так хочешь, чтобы я пришел, постараюсь выкроить время.

Хм, я же не прошу!

— Как хочешь, — Бай Линшэн скрестил руки на груди и ушел.

Зачем он вообще спрашивал, пойдет ли он?

Празднование годовщины Университета Б наконец началось. С самого утра машины одна за

другой въезжали на территорию кампуса, а стопка визитных карточек у охраны росла на глазах. Достаточно было взять одну, чтобы увидеть знакомое имя.

Университет Б всегда славился обилием красавцев и красавиц, и в ожидании знаменитостей, которые придут на праздник, студенты тщательно готовились. Шансы быть замеченными были ничтожны, но все же существовали.

Поэтому празднование в Университете Б всегда представляло собой уникальное сочетание модного показа и косплея.

Бай Линшэн только пришел в университет, как Бай Циншуй сразу же повел его на подготовку. В результате они чуть не поссорились из-за того, какой образ выбрать.

Бай Линшэн предпочитал образ мужчины с харизмой, но Бай Циншуй хотел сделать ему мейкап в стиле демона, чтобы он мог сразить всех одним взглядом. Надеть черный костюм с элементами фрака, из черного бархата, с слегка растрепанными волосами и металлическими запонками — сдержанная роскошь.

Описание Бай Циншуя заставило Бай Линшэна вспомнить Тан Чжаонина, у которого от природы была четкая линия глаз, поэтому он категорически отказался.

Однако и визажист, и стилист хотели увидеть конечный результат, поэтому, несмотря на протесты Бай Линшэна, стали послушными исполнителями воли режиссера. После более чем часа мучений Бай Линшэн посмотрел на себя в зеркало и с недоумением спросил:

— Я что, на сцену выхожу или веду?

— Если зрителям понравится, то почему бы и нет? — Бай Циншуй удовлетворенно кивнул.

На самом деле, макияж Бай Линшэна не был слишком ярким. Благодаря хорошей коже, ему лишь слегка подчеркнули линию глаз и сделали губы бледнее, чтобы выделить блеск его темных глаз.

Бай Линшэн смирился с таким макияжем, так как до вечера было еще далеко, и он отправился прогуляться. Однако его схватил занятый Чжоу Юньхуэй.

— На Западном кампусе проблемы, помоги разобраться! — Чжоу Юньхуэй в спешке сунул Бай Линшэну красную повязку.

Бай Линшэн посмотрел на нее:

— Эй, это же дело старосты...

Но Чжоу Юньхуэй уже убежал, и Бай Линшэну пришлось временно взять на себя эту обязанность. Поскольку университет был большим, а кампусы находились далеко друг от друга, для студентов и посетителей были предусмотрены автобусы и небольшие экскурсионные автомобили.

Бай Линшэн помахал рукой, чтобы остановить один из таких автомобилей. Когда тот подъехал, он с удивлением обнаружил, что внутри сидит знакомый — Хо Гуанъи, известный режиссер, который высоко ценил его, когда он был еще Ци Чжанем. Вместе с Хо Гуанъи были его ассистентка Цю Цю, декан режиссерского факультета Университета Б Фу И и генеральный директор развлекательной компании «Чэньхуэй» Дай Юнлэ.

Снова увидев Хо Гуанъи, Бай Линшэн был рад, но теперь он был уже не Ци Чжанем, и просто так подходить к таким людям он не мог.

Однако Фу И первым узнал его:

— Это же Сяо Бай! Ты на Западный кампус? Садись скорее.

Сяо Бай...

Бай Линшэн с трудом сдержал вздох, но все же с уважением поздоровался, поскольку это были старшие. Хо Гуанъи был легендой, а Фу И когда-то был наставником Е Шэн, поэтому он смиренно принял это ласковое обращение.

Дай Юнлэ, похоже, заинтересовался Бай Линшэном и с энтузиазмом предложил ему сесть рядом. Хо Гуанъи не обращал внимания на светские сплетни, и только после слов ассистентки немного вспомнил.

— Сын мисс Е, действительно, похож.

— Конечно, у Сяо Бая отличные данные, и он много работает. Сегодня он ведет вечернее шоу, вы обязательно должны посмотреть, — Фу И, несмотря на свое имя, был человеком с большим сердцем и всегда поддерживал Бай Линшэна.

— Обязательно, обязательно, — Дай Юнлэ с хитрой улыбкой смотрел на Бай Линшэна. — Сяо Бай, раз ты учишься в Университете Б, наверняка хочешь попасть в шоу-бизнес? С такой внешностью, наверное, уже многие агентства с тобой связывались?

— Нет, я пока учусь.

— Ты уже на третьем курсе, можно начинать действовать, — Фу И, сидя напротив, заметил интерес Дай Юнлэ и подтолкнул Бай Линшэна. — В этой сфере нужно быть смелым, сегодня здесь и Хо, и Дай, это отличная возможность, правда, Дай?

— Конечно, если у тебя есть талантливые ребята, обязательно рекомендую их мне. Мой вкус, конечно, не такой, как у Хо, но тоже неплохой.

Хо Гуанъи почти не говорил, лишь изредка бросал взгляды на Бай Линшэна, который сохранял спокойствие. Хотя сегодняшняя макияж был ярким, в нем чувствовалась какая-то умиротворенность, что редко встречалось среди молодых людей, жаждущих славы.

Он спросил:

— Ты на каком факультете учишься?

— На факультете ведущих.

— Интересно ли тебе актерское мастерство?

Бай Линшэн вспомнил, как раньше посещал занятия на актерском факультете, и ответил:

— Иногда посещаю лекции по актерскому мастерству. Если вам нужен статист, с удовольствием сыграю.

Отношение Бай Линшэна было сдержанным, что вызвало еще большее уважение у Хо Гуанъи и

Дай Юнлэ. И самое главное — он не пытался воспользоваться ситуацией, что было редким качеством.

Но они ошибались. Бай Линшэн действительно не планировал возвращаться в шоу-бизнес, все решится позже.

Автомобиль ехал неспешно, и люди, увидев Бай Линшэна в компании таких известных личностей, с удивлением смотрели на него. Когда Бай Линшэн успел с ними сблизиться?

Среди толпы человек в кепке замер, глядя на удаляющийся профиль Бай Линшэна.

Это А Чжань! Та улыбка, скрывающая досаду, была так похожа на А Чжаня!

Под кепкой на его красивом лице появилась радость. Он, взволнованный, пробирался сквозь толпу, пытаясь догнать автомобиль. Люди вокруг с недоумением смотрели на него, не понимая, что с ним случилось.

Но он не обращал внимания, его глаза были прикованы к удаляющейся фигуре, как будто в мире больше ничего не существовало.

В тот момент радость от того, что он снова нашел его, затмила его разум, и он инстинктивно бросился вперед.

Эй, А Чжань, это ты, правда?

<http://bllate.org/book/16590/1516094>